

"Но она ведь больше не пишет для них?" подтвердил Гарри.

"О, нет, она сдержала свое обещание - не то чтобы у нее был выбор", - удовлетворенно добавила Гермиона. "Но она заложила основу для того, что они пытаются сделать сейчас".

"И что же?" - нетерпеливо спросил Гарри.

В том, что Рита, переделав его, превратила его в разваливающегося безумца, бегающего по улицам и пытающегося привлечь к себе внимание. И каким-то образом, часть информации о том, что Малфой испытывает ко мне чувства, прилипла. В газете ходили смутные слухи о том, что у нас с Малфоем что-то есть и что Гарри не одобряет наши отношения.

"Хорошо, ты знаешь, что она написала, что ты постоянно падаешь в обморок, говоришь, что у тебя болит шрам и все такое?"

"Да", - язвительно ответил Гарри.

"Они пишут о тебе так, будто ты заблуждающийся, жаждущий внимания человек, который считает себя великим трагическим героем или что-то в этом роде", - сказала Гермиона, очень быстро, как будто Гарри было бы менее неприятно услышать эти факты быстро. "Они постоянно отпускают ехидные комментарии в твой адрес. Если появляется какая-то надуманная история, они говорят что-то вроде: "Сказка, достойная Гарри Поттера", а если с кем-то случается забавный несчастный случай или что-то в этом роде, они говорят: "Будем надеяться, что у него нет шрама на лбу, иначе нас попросят поклониться ему в следующий раз..."

Как сказала Гермиона, со мной было проще. После того как моя фотография попала в печать и я стал жертвой в глазах общественности, "Ежедневный пророк" был вынужден смягчить свое отношение ко мне или столкнуться с недовольством общественности. Контролируемая Министерством пресса или нет, но им все равно приходилось заботиться о рейтинге.

"Я не хочу, чтобы кто-то поклонялся..." горячо начал Гарри.

"Мы знаем, что ты не хочешь", - быстро сказала Гермиона, выглядя испуганной. "Я знаю, Гарри. Но ты видишь, что они делают? Они хотят превратить тебя в того, кому никто не поверит. За этим стоит Фадж, я готов поспорить на что угодно. Они хотят, чтобы волшебники на улице думали, что ты просто глупый мальчишка, который немного шутит, рассказывает нелепые истории, потому что ему нравится быть знаменитым и он хочет, чтобы это продолжалось".

"Я не просил - я не хотел... Волдеморт убил наших родителей!" Гарри зашипел. "Я стал знаменитым, потому что он убил мою семью, но не смог убить меня! Кто хочет быть знаменитым из-за этого? Неужели они не думают, что я бы предпочел, чтобы это никогда не..."

"Мы знаем, Гарри", - серьезно сказала Джинни.

"И конечно же, они ни слова не сообщили о том, что на тебя напали дементоры", - сказала Гермиона. "Кто-то велел им молчать об этом. Это должна была быть действительно большая история - вышедшие из-под контроля дементоры. Они даже не сообщили, что вы нарушили Международный статут секретности. Мы думали, они так и сделают, это так хорошо вписывается в ваш образ глупого выпендрейника. Мы думаем, они выжидают время, пока вас не исключат, и тогда они действительно отправятся в город - я имею в виду, если вас исключат, конечно, - поспешно продолжила она. "Да и не должны, если они соблюдают свои собственные законы, против вас нет никакого дела".

На лестничной площадке слышались шаги, прервавшие разговор.

"О-о..." Фред энергично потянул за выдвижное ухо. Раздался еще один громкий треск, и они с Джорджем исчезли. Через несколько секунд в дверях спальни появилась миссис Уизли.

"Собрание окончено, теперь вы можете спуститься и поужинать. Все умирают от желания увидеть тебя, Гарри. А кто оставил все эти "Навозные бомбы" за дверью кухни?"

"Крукшенкс", - смущенно ответила Джинни. "Он любит с ними играть".

"О, - сказала миссис Уизли, - я подумала, что это мог быть Кикимер, он постоянно делает такие странные вещи. А теперь не забудьте сделать потише в коридоре. Джинни, у тебя грязные руки, что ты делала? Иди и вымой их перед ужином, пожалуйста".

Джинни недовольно скривилась и вышла вслед за матерью из комнаты, оставив нас с Гарри наедине с Роном и Гермионой. Они оба с опаской смотрели на него, словно боялись, что он снова начнет кричать, когда все остальные уйдут. От того, что они так нервничали, ему стало немного стыдно.

"Послушайте..." - пробормотал он, но Рон покачал головой, а Гермиона тихо сказала: "Мы знали, что ты будешь сердиться, Гарри, мы тебя не виним, но ты должен понять, мы пытались убедить Дамблдора..."

"Да, я знаю", - коротко ответил Гарри.

"Честно говоря, ты воспринимаешь это лучше, чем ожидалось", - сказал Рон, глядя на меня. Я усмехнулся в ответ.

"Не позволяйте моему спокойствию обмануть вас, я в ярости. Но вы оба просто последовали гриффиндорской линии партии: Дамблдор всегда прав. Даже когда он ошибается, он прав. Я уже привык к вашей слепой вере в этого человека, - коротко сказал я. Гермиона вздрогнула, а Рон нахмурился.

"Кто такой Кикимер?" быстро спросил Гарри.

"Домовой эльф, который живет здесь", - ответил Рон. "Псих. Никогда не встречал таких, как он".

Гермиона нахмурилась и посмотрела на Рона. "Он не псих, Рон".

"Его жизненная амбиция - отрезать себе голову и повесить на доску, как его мать", - раздраженно сказал Рон. "Это нормально, Гермиона?"

"Вообще-то, это совершенно нормально для домового эльфа из старинной семьи Слизерина", - ответила я, пожав плечами.

"Ну... ну, если он немного странный, это не его вина", - поспешно сказала Гермиона.

Рон закатил глаза. "Гермиона все еще не отказалась от SPEW".

"Это не SPEW!" - горячо возразила Гермиона. "Это Общество содействия благосостоянию эльфов. И не только я, Дамблдор тоже говорит, что мы должны быть добры к Кикимеру".

"Наверное, потому что неразумно злить зрителя своего тайного логова", - язвительно заметил я.

"Да, да", - сказал Рон. "Пойдемте, я умираю с голоду".

Он вывел нас из двери на лестничную площадку, но чтобы они могли спуститься по лестнице...

"Подожди!" Рон вздохнул и протянул руку, чтобы остановить нас. "Они все еще в коридоре, мы можем что-то услышать".

Мы осторожно выглянули из-за перил. Мрачный коридор внизу был заполнен ведьмами и волшебниками, включая всю нашу охрану. Они возбужденно перешептывались между собой. В самом центре группы я увидел профессора Снейпа. Я бы поздоровался с ним, но меня отвлекли.

Перед нашими глазами опустился тонкий кусок нити телесного цвета. Фред и Джордж находились на площадке наверху, осторожно опуская Выдвижное ухо в сторону темного скопления людей внизу. Однако мгновение спустя все они начали двигаться к входной двери и скрылись из виду.

"Черт возьми, - прошептал Фред, снова поднимая Выдвижное ухо. Входная дверь открылась и снова закрылась.

"Снейп никогда здесь не ест", - тихо сказал нам Рон. "Идемте".

"И не забывайте говорить потише в коридоре", - прошептала Гермиона.

Пройдя мимо ряда голов домовых эльфов на стене, мы увидели Люпина, миссис Уизли и Тонкс у входной двери, магически запечатывающих многочисленные замки и засовы за теми, кто только что ушел.

"Мы едим на кухне", - прошептала миссис Уизли, встретив их у подножия лестницы. "Если вы на цыпочках пройдете по коридору, то вот через эту дверь..."

Треск.

"Тонкс!" - вскричала миссис Уизли, в отчаянии оглядываясь.

"Простите!" - завопила Тонкс, лежавшая плашмя на полу. "Это из-за этой дурацкой подставки для зонтиков, я уже второй раз спотыкаюсь..."

Остаток ее слов заглушил ужасный, бьющий по ушам, леденящий кровь вопль. Изъеденные молью бархатные шторы разлетелись, но двери за ними не было. За ними находился реалистичный портрет в натуральную величину старухи в черном чепце. У нее текли слюни, глаза закатились, пожелтевшая кожа лица натянулась, когда она закричала. По всему коридору позади нас другие портреты проснулись и тоже начали кричать. Я зажал уши руками, чтобы заглушить звук.

Люпин и миссис Уизли бросились вперед и попытались задернуть шторы над старухой, но они не закрывались, и она визжала еще громче, размахивая когтистыми руками, словно пытаясь разорвать их лица.

"Мерзость! Отбросы! Побочные продукты грязи и мерзости! Полукровки, мутанты, уроды, прочь отсюда! Как вы смеете осквернять дом моих отцов..."

Тонкс извинялась снова и снова, оттаскивая огромную, тяжёлую ногу тролля от пола. Миссис Уизли оставила попытки закрыть шторы и поспешила по коридору, оглушая палочкой все остальные портреты. Из одной из дверей навстречу Гарри вышел мужчина с длинными чёрными волосами.

"Заткнись, ужасная старая карга, заткнись!" - прорычал он, схватив занавеску, которую бросила миссис Уизли.

Лицо старухи побледнело. "Ты!" - завопила она, выпучив глаза при виде мужчины. "Предатель крови, мерзость, позор моей плоти!"

"Я сказал - заткнись!" - прорычал мужчина, и с огромным усилием им с Люпином удалось снова задвинуть шторы.

Крики старухи стихли, и наступила гулкая тишина. Слегка запыхавшись и смахнув с глаз длинные темные волосы, Сириус повернулся к нам лицом.

"Привет, - мрачно сказал он, - вижу, вы познакомились с моей матерью".

Я приложила ладонь ко лбу. "Это многое объясняет!"

Сириус выглядел глубоко оскорбленным. "О-о", - горячо начал он, но я поднял руку.

"Я имела в виду декор, - сказала я, жестом указывая на змеевидные металлы и темный лес. "Слизеринский шик, примерно 1980 год, я прав? Это дом Блэк".

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3559704>